

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ Г.Ф. ЛАВКРАФТА «ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ»

Пространственно-временная организация произведения (хронотоп) играет важную роль в реализации авторского замысла и «проявляется во всем — в сюжетном действии, бытовых деталях, пейзаже, портрете, речи героев и повествователя, где все связано с пространством и все обусловлено временем» [6, с. 110]. Внимание к пространственно-временным факторам в творчестве Г.Ф. Лавкрафта не случайно, они определяют мировоззренческие свойства личности, эпохи, сдвиги в культурной парадигме. В художественном мире Г.Ф. Лавкрафта хронотоп чрезвычайно важен, так как помогает понять принципы организации повествования писателем, проявляющего неподдельный интерес к неизвестному, неисследованному, загадочному. Такой тайной в свое время была Антарктида — континент вечно покрытый льдом и фантастически таинственный. Повесть Г.Ф. Лавкрафта «Хребты безумия» является ярким примером рецепции на «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима» Э.А. По, в которой затронута тема путешествия к Южному полюсу. Произведение Э.А. По, где в образе-символе корабля, уносимого волнами в неизвестность, видится судьба человека, не знающего, что его ожидает на жизненном пути, настолько взбудоражило фантазию читателей, что идея Э.А. По была подхвачена такими авторитетными писателями, как Г. Мелвил, Ж. Верн, В. Ирвинг.

Интерес к «Повести о приключениях Артура Гордона Пима» Э. По не угас и в XX веке. Г.Ф. Лавкрафт, будучи горячим поклонником великого американского романтика, также пишет произведение об экспедиции в Антарктиду, заимствуя у Э. По всего лишь возглас туземца «текели-ли». Тем не менее, читатель, знакомый с «Повестью о приключениях Артура Гордона Пима», несомненно попытается увидеть аналогию между двумя произведениями. Г.Ф. Лавкрафт пишет научно-фантастическую повесть «об адском антарктическом ужасе» [3, с. 432] и называет ее «Хребты безумия».

Повествование в повести Г.Ф. Лавкрафта ведется от первого лица исследователем-геологом, и большое количество фактов, конкретных дат и даже мест происшествий не вызывает сомнения в том, что описанные события имели место в действительности: «Против своей воли начинаю я этот рассказ, меня вынуждает явное нежелание ученого мира прислушаться к моим советам, они жаждут доказательств. <...> Понимаю, что рассказ мой поселит в души многих сомнения в его правдивости, но скрой я самые экстравагантные и невероятные события, что останется от него?» [1, с. 95].

Американский писатель использует традиционную для готической литературы рамочную конструкцию повествования.

Действие повести «Хребты безумия» разворачивается в Антарктиде, где герои высадились с экспедицией на Южном полюсе, и каждый из них отвечает за определенную область знаний. Описания профессора Лейка говорят о нем как о знатоке физиологии животных, Пибоди сведущ в геологии. В полярную экспедицию попал и увлеченный фантастикой студент, который постоянно цитирует «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима» Э. По. В этом студент чем-то похож на самого Г.Ф. Лавкрафта, приверженца творчества своего соотечественника.

Писатель смело вводит в текст повествования стиль научного отчета. Детальному описанию загадочной находки ученых Г.Ф. Лавкрафт посвящает несколько страниц повести, и путем ввода научной лексики автор с детальной точностью непредвзятого наблюдателя фиксирует любые происшествия, раздвигая тем самым изобразительные возможности художественного текста. Содержание повести, логически последовательное и детально проработанное, насыщено теоретическим материалом. Складывается впечатление, что Г.Ф. Лавкрафт пишет научную энциклопедию о феномене ужаса, способного вызвать у читателя состояние бредового экстаза. Таким образом, в повести присутствуют два пласта – готический и научно-фантастический. Готической литературе свойственен прием создания эффекта достоверности, то есть имитация аутентичности документов, книг, рукописей, приводимых в тексте. В повести Г.Ф. Лавкрафта содержатся точные топографические названия мест, писатель достоверно определяет широту и долготу местности, где происходит действие. В этом можно убедиться, взяв в руки карту Антарктиды.

Американский писатель удивительным образом переплетает реальность и вымысел. Используя терминологию из физиологии живых существ, палеонтологии, археологии, автор создает некий особый мир, живущий по своим законам. Точные науки, по мысли Г.Ф. Лавкрафта, не терпят неопределенности, размытости, они стремятся к объективному описанию реальности, поэтому использование научного арсенала естественных наук усиливает впечатление реальности от созданной писателем чудовищной вселенной. Известный французский писатель Мишель Уэльбек отметил: «ГФЛ, по существу, добивается объективного страха. Страх, освобожденного ото всех психологических или человеческих привязок» [4, с. 81].

Г.Ф. Лавкрафт, создавая образы немислимых чудовищных существ, предельно достоверен в описании событий и местности и, противопоставляя сиюминутное (события здесь и сейчас) и бесконечное (миллионная история

древних обитателей дальних галактик), автор таким образом добивается определенной диспропорции восприятия текста. Подобным приемом американский писатель достигает поразительного эффекта реально происходящего. В художественном мире писателя органически сосуществуют фантастически необъяснимое и реальное. Существенную роль при этом играет концепция времени Г.Ф. Лавкрафта, когда в конкретно историческое время перед читателем возникают древние, жившие миллионы лет назад существа. Сдвиги во времени и пространстве являются для писателя основополагающими. Пространственные перемещения героев автор описывает в точных координатах, и в то же время они балансируют на краю бесконечности.

Неизгладимое впечатление на героев производит таинственный город в горах. Именно «город-колосс» открывает им врата в другой мир. В гигантских каменных крепостях таятся кошмарные чудовища, однако герои забывают об этом, восторг и любопытство толкают их в объятия кошмара. Г.Ф. Лавкрафт дает чарующе фантастическое описание таинственного города, чьи образы не способны сложиться в целостную картину, читатель может лишь вообразить фрагменты головокружительной архитектуры: «Это был, несомненно, тот самый дьявольский город-мираж, только теперь он раскинулся перед нами как объективная, неотвратимая реальность. <...> Только колоссальная, противостественная плотность массивных каменных башен и крепостных стен уберегла от гибели это жуткое творение, которое сотни тысяч — а может, и миллионов — лет дремало здесь, посередине ледяного безмолвия» [1, с. 150–151].

Студент Денфорд, оказавшись в этом таинственном городе, слышит странные звуки, которые ассоциируется со звуками «текели-ли» из «Повести о приключениях Артура Гордона Пима» Э. По. Г.Ф. Лавкрафт, используя это созвучие, словно пытается воспроизвести историю героев повести Э. По. Писатель рассказывает свою версию о тайнах Южного полюса. Г.Ф. Лавкрафт, следуя примеру Э. По, не объясняет «неведомое слово «текели-ли», полное рокового скрытого смысла» [1, с. 217]. Из повести Г.Ф. Лавкрафта ясно, что рассказчик и студент уцелели, заплатив за свое любопытство рассудком, однако открывшаяся Денфорту тайна так и остается загадкой для остальных. Г.Ф. Лавкрафт, как и Э. По, заставляет читателя сгорать от любопытства, и более того, «в интересах безопасности человечества, — как считает писатель, — нельзя бесцеремонно заглядывать в потаенные уголки планеты и проникать в ее бездонные недра...» [1, с. 227]. Финал повести трагичен, студент в помешательстве выкрикивает лишь одно слово «текели-ли»; очевидно, герою открылась тайна рокового возгласа, и смысл его, вероятно, не утешителен.

Во многих произведениях Г.Ф. Лавкрафта прошлое активно вторгается в настоящее, что не может не отразиться, как считает писатель, на судьбах человечества и вселенной («Хребты безумия», «История Чарльза Декстера Варда»). Такое восприятие времени также является характерной чертой готических произведений. Прошлое, согласно Г.Ф. Лавкрафту, способно оказать самое непредсказуемое влияние на настоящее и будущее. Американский писатель высказывал смелое предположение, что «время может и не существовать в некоторых пространственных областях» [5, с. 24].

В «Хребтах безумия» Г.Ф. Лавкрафт с точностью по часам расписывает события в лагере экспедиции. В это же время перед читателем разворачивается многомиллионная история, таинственная и ужасная. Противопоставление конкретного исторического часа доисторическим временам создает ощущение остановки времени, и герои Г.Ф. Лавкрафта оказываются вне времени и вне пространства: «Как будто мы находились в иллюзорном, призрачном мире, в некоем неизвестном измерении, где отсутствовали время, причинность, ориентиры» [1, с. 222].

Прием псевдоцитации, широко распространенный в мировой литературе, тоже работает на концепцию времени у Г.Ф. Лавкрафта. Автор, вплетая в повествование «отрывки Палаэстических рукописей» или «жуткий «Некрономикон» безумного араба Абдула Аль-Хазреда», создает ощущение реальности нереального и времени безвременья. Как полагает сам писатель, ужас и ирреальное всегда тесно связаны между собой. «Причина, по которой время играет важную роль в столь многих моих произведениях, заключается в том, что этот элемент предстает в моем уме как наиболее глубоко драматичный и чрезвычайно ужасный во всей вселенной. Конфликт со временем мне кажется наиболее убедительной и плодотворной темой во всех человеческих проявлениях» (перевод наш. — *Е.Т.*) [7, с. 1], — пишет Г.Ф. Лавкрафт.

В «Хребтах безумия», как и в других произведениях, Г.Ф. Лавкрафт развивает мысль о бесчувственности и безграничности космического пространства, а также подвергает сомнению историю возникновения самого человечества. Вплетая фантастические элементы в реальную топографию ледяного континента, создавая тонкую грань между реальностью и вымыслом, писатель в деталях передает атмосферу космического ужаса.

Таким образом, «Хребты безумия» являются ярким примером продуманной пространственно-временной организации художественного мира, создающего «эстетический эффект сосуществования событий и явлений, относящихся к разным темпоральным плоскостям» [2, с. 319]. Г.Ф. Лавкрафт предложил свое авторское решение проблемы изображения вечного, вневременного и конкретно исторического.

Литература:

1. Лавкрафт, Г.Ф. Хребты безумия / Г.Ф. Лавкрафт // Тень из безвременья: Роман, повести и рассказы / Г.Ф. Лавкрафт. — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001. — С. 93 — 228.
2. Николина, Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы : учеб. пособие для вузов / Н.А. Николина. — М. : Флинта : Наука, 2002. — 424 с.
3. Спрег де Камп, Л. Лавкрафт: Биография / Л. Спрег де Камп. — СПб.: Амфора, 2008. — 656 с.
4. Уэльбек, М. Г.Ф. Лавкрафт: против человечества против прогресса / М. Уэльбек. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. — 144 с.
5. Фейг, У. К., Джоши, С.Т. Г.Ф. Лавкрафт: жизнь и творчество / К. У. Фейг, С.Т. Джоши // Лавкрафт Г.Ф. Полное собрание сочинений в 2т. / Кеннет У. Фейг, С.Т. Джоши. — М.: «Форум», «Технопарк», 1993. — Т. 2: Лампа Аль-Хазреда. — С. 5 — 31.
6. Эсалнек, А.Я. Основы литературоведения. Анализ художественного произведения / А.Я. Эсалнек. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 216 с.
7. Lovecraft, H.P. Notes on Writing Weird Fiction / H.P. Lovecraft [Electronic resource] — Mode of access: http://letras.cabaladada.org/letras/notes_writing_weird_fiction.pdf — Date of access: 01.03.2016.

Тарасова Елена Владимировна – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы БГПУ имени М.Танка. Научный руководитель – Комаровская Татьяна Евгеньевна, д-р филол. наук, профессор.